

2. Использование препаратов ГЭК увеличивает периоперационную кровопотерю, а так же потребность в гемотранфузии.

3. При плановых хирургических вмешательствах предпочтение следует отдавать кристаллоидным растворам в сравнении с препаратами ГЭК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Haynes, G. R. ydroxyethyl starch-induced bleeding after cardiac surgery / G. R. Haynes // Critical care medicine. — 2011. — Vol. 39 (5). — P. 1239–1240.

2. The effect of intraoperative 6 % balanced hydroxyethyl starch (130/0.4) during cardiac surgery on transfusion requirements / G. A. Hans [et al.] // Journal Cardiothoracic and vascular anesthesia. — 2015. — Vol. 29 (2). — P. 328–32.

УДК 663.035: 615.2 в

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФИЦИРУЮЩИХ СРЕДСТВ НА ДЕГИДРОГЕНАЗНУЮ АКТИВНОСТЬ ДРОЖЖЕЙ

Гуркин А. А., Забавский И. В., Байко В. А., Голубова Д. А.

Научный руководитель: к.м.н., доцент *А. Н. Коваль*

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Использование антисептических веществ в составе дезинфицирующих средств предполагает наличие повреждающего эффекта на нежелательные микроорганизмы, и в то же время оставаться достаточно безвредным для людей. При этом микроорганизмы адаптируются к длительному воздействию антисептиков, вследствие чего эффективность последних снижается. Оценка эффективности действия антисептических средств на микроорганизмы может производиться разными методами [1]. Но одним из самых важных процессов в любых живых организмах является система энергопродукции и дегидрогеназная активность как важная часть этой системы.

Цель

Оценить повреждающее воздействие дезинфицирующих средств на дегидрогеназную активность хлебных дрожжей *Saccharomyces cerevisiae*.

Материал и методы исследования

Готовили суспензию дрожжей на дистиллированной воде в пропорции 100 мг дрожжей на 1 мл дистиллированной воды с добавлением 100 мг сахара. Затем отбирали 100 мкл суспензии и разбавляли 0,8 мл воды, после чего вносили 0,1 мл дезинфицирующего средства. Исследовали общую дегидрогеназную активность [2], для чего добавляли в пять пробирок по 100 мкл раствора из инкубационной смеси и по 2 мл 100 мкМ раствора 2,6-дихлорфенолиндофенолята натрия (ДХФИФ). Измеряли изменение оптической плотности ДХФИФ на фотометре КФК-3 при 540 нм в течение 3 мин.

Статистический анализ полученных данных производили с использованием программы GraphPad Prism v. 5.00, с использованием метода линейной регрессии.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя данные эксперимента, мы оценивали наклон полученной кривой. При этом статистически значимые различия отмечены при использовании Инола.

Таблица 1 — Коэффициент наклона кривой, отражающей изменения дегидрогеназной активности

	Контрольная проба	Гексадекон	Инол
Наклон	-0,00177 ± 0,000329	-0,00401 ± 0,000941	-0,002929 ± 0,001987**

** p < 0,001.

Таким образом, наибольшая дегидрогеназная активность отмечалась в контрольной пробирке, чуть меньше — в пробирке с использованием гексадекона, и практически отсутствовала в пробирке с инолом. Это может указывать на высокую степень угнетения дыхательной функций энергообеспечения дрожжей при использовании антисептического средства Инол. Отклонение от нулевого значения для полученных кривых для контрольной пробы и гексадекона статистически значимо, а для инола — статистически незначимо.

Выводы

Отмечено угнетение общей дегидрогеназной активности при действии гексадекона и инола. Действие инола обладает большей величиной угнетения дегидрогеназной активности, что может отражать большую эффективность данного средства по сравнению с контрольным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатенко, А. В.* Анализ адаптационных свойств микроорганизмов к ксенобиотикам / А.В. Игнатенко // Ксенобиотики и живые системы: матер. III Междунар. науч. конф., Минск, 22–24 октября 2008 / под. ред. М. В. Юрин [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 44–46.
2. Molecular mechanism for the selective impairment of cancer mitochondrial function by a mitochondrially targeted vitamin E analogue / S. Rodriguez-Enriquez [et al.] // *Biochimica et Biophysica Acta*. — 2012. — Vol. 1817. — P. 1597–1607.

УДК 616.89-008.441.44«2015»(476.2)

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, СОВЕРШИВШИХ СУИЦИД В 2015 ГОДУ

Гусак П. С.¹, Хилькевич С. О.², Новогран Е. Г.¹

¹Учреждение

«Гомельская областная клиническая психиатрическая больница»,

²Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Суицид — акт самоубийства с фатальным исходом (ВОЗ, 1982 г.). Проблема суицидального поведения сложна и многогранна и остается одной из актуальнейших проблем общественного здравоохранения мирового масштаба. Согласно данным ВОЗ, самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет [1]. Мероприятия по предотвращению самоубийств требуют не только координации и совместной деятельности целого ряда секторов общества, но и понимания актуальных клинико-эпидемиологических особенностей суицидента, с целью своевременного выявления факторов риска.

Цель

Изучение эпидемиологических и медико-социальных факторов у жителей Гомельской области, совершивших суицид в 2015 г.

Материал и методы исследования

Методом случайной выборки нами было проанализировано 109 завершенных случаев самоубийства, совершенными лицами, проживающими в Гомельской области в 2015 г. При анализе использовались протоколы заседания лечебно-контрольной комиссии и карты-схемы случаев смерти, заполненные территориальными учреждениями здравоохранения.

Результаты исследования и их обсуждение

Распределение суицидентов по половому признаку показало, что суициды значительно чаще совершали мужчины — 95 (87,16 %), чем женщины — 14 (12,84 %), что соответствует мировым статистическим показателям.

При анализе экономического положения лиц, совершивших самоубийства, было установлено следующее: около половины суицидентов — 50 человек (45,87 %) были безработными, 44 (40,37 %) имели работу, 7 (6,42 %) были на пенсии, 5 (4,59 %) не работали по причине инвалидности и 3 (2,75 %) являлись учащимися школ и средне-специальных учебных заведений. Среди работающих 27 человек (61,37 %) имели средний профессиональный статус, 16 (36,36 %) — низкий и лишь 1 (2,27 %) — высокий.